

Перемены в Сяо Лю были видны невооруженным глазом: от его прежней привычки вечно съеживаться и прятаться не осталось и следа. Социофобия никуда не делась, ведь характер не меняется в одночасье, но теперь юноша выглядел по-настоящему живым и уверенным в себе. Он всё ещё избегал корпоративных вечеринок и смущался в присутствии незнакомцев, но страх сцены больше не сковывал его по рукам и ногам.

На самом деле, социальная тревожность — это не болезнь. И те, кто твердит обратное, сами не в своем уме. Ребёнку просто не нравится и не даётся пустое общение, зато в своём деле он достигает высот, недоступных даже самым заядлым экстрасвертам.

Впрочем, социальные гении тоже были по-своему великолепны. Взять хотя бы сестру Го: её статная фигура и мощная харизма буквально заполняли собой всё пространство. Сияя от восторга, она представляла своего любимого героя, пока на огромном экране красовалась чарующая Дацзи. Стоя в открытом вечернем платье посреди зимы, госпожа Го, казалось, вовсе не чувствовала холода.

В её голосе звучало неподдельное волнение:

— Я работаю в «Фанцунь» всего полгода, но сегодняшний момент — самый трепетный для меня. Я видела, как игра «Победитель становится королём» рождалась из младенческих пелёнок и росла шаг за шагом. Хочу поблагодарить своего директора Шао Биньбиня... Впрочем, нет, не его! Я хочу сказать спасибо нашему главному боссу, который стоит за кулисами. Поскольку он предпочитает оставаться в тени, я не стану называть его имени, но скажу одно: наш Большой Босс — лучший на свете! В эту игру влюбится каждый, кто хоть раз её запустит. Играйте в неё, качайте её, живите ею!

Гуань Цзиньяо, наблюдая за этим, невольно усмехнулся.

«Знакомый стиль... Сестра Го, уж не брала ли ты втайне уроки у легендарных королей телемаркета?»

Как бы то ни было, её пылкая манера сработала безотказно: в день презентации число скачиваний превысило сто тысяч. Студия «Фанцунь» проделала колоссальную работу, ведя подготовку от первых анонсов до официального релиза.

Находясь в зале, Гуань Цзиньяо не просто наблюдал за суетой, но и лично продемонстрировал мастер-класс по игре. Более того, в качестве таинственного гостя он вывел отобранных лично им лучших учеников из своего отряда «Овощные тыквы-горлянки» на товарищеский матч против про-игроков из SZ1.

Ребята из «тыкв» были вне себя от восторга. Четверо парней и помыслить не могли, что им доведётся сразиться со звездной командой. И хотя в итоге они проиграли в пух и прах, сама

возможность бросить вызов кумирам наполнила их сердца счастьем.

Огорчал их лишь один момент: принцип отбора. Почему в команду допустили только тех, у кого лучшие оценки в школе? Дядя Гуань совершенно не умел играть по правилам, а значит, на следующих экзаменах расслабиться не получится.

Впрочем, Гуань Цзиньяо ценил и старание. Например, в этот раз он учёл прогресс года: парень, занимавший последнее место в списке, вырвался на семнадцатое — невероятный скачок.

Благодаря этому в кругах золотой молодёжи поползли слухи о некоем таинственном учителе по фамилии Гуань. Никто не знал, почему этот человек взялся за воспитание наследников богатых семей, но факт оставался фактом: неисправимые повесы вдруг перестали бездельничать и с головой ушли в учебу. Даже если они порой засиживались за играми, это было лишь заслуженным отдыхом. Родители вздохнули с облегчением: лучше пусть дети рубятся в приставку, чем пропадают в ночных клубах, вляпываясь в грязные истории.

Цинь Хэн и Сюань Ичжи, приглашённые в VIP-ложу, наблюдали за происходящим с нескрываемым изумлением. Ичжи вновь посмотрел на своего друга другими глазами.

— Твой дядя Гуань действительно выдающийся человек. Многие принимают его за «золотую рыбку», которую твой отец запер в клетке, но на самом деле он — настоящий талант, не так ли?

Подросток осознал это уже давно. Помолчав, он выдавил:

— Мой отец... пожалуй, не достоин дяди Гуаня.

В конце концов, у Цинь Вэня, казалось, вовсе не было сердца. Пока он был жив, он месяцами не появлялся дома, отдавая все силы делам где-то за пределами семьи. Чжоу Е-хуэй как-то обмолвился, что жизнь с родителем была похожа на вечное вдовство. Именно поэтому, едва получив развод, старший папа начал менять любовников одного за другим — за долгие годы он сыт был по горло одиночеством.

Таким людям, как глава семьи Цинь, не стоило заводить семьи и детей. И всё же судьба оказалась к нему благосклонна: у него осталось двое сыновей, две жены, а дядя Гуань до сих пор хранил ему верность. Хэн не мог прямо осуждать отца — тот выбрал путь героя и мечту, а сын уважаемого борца с наркотиками не имел права на критику. К тому же, если сам Гуань Цзиньяо ни на что не жаловался, то кто он такой, чтобы судить?

Сюань Ичжи, на удивление, полностью разделил его мнение:

— Пожалуй, ты прав.

Двое мужчин, находящихся в далекой провинции Нань, и не подозревали, что их всю обсуждают. Цинь Вэнь в последние дни то и дело чихал без видимой причины, приходя к выводу, что чрезмерная скорбь близких после твоей смерти — штука не слишком приятная.

Сегодня они получили сообщение от Бай Луна с приказом явиться в клуб «Ночная Роза». Одно название уже наводило на мысли о заведении весьма сомнительного толка. Прибыв на место, они убедились в своих подозрениях: это был настоящий вертеп роскоши, созданный для утех богатых дам и господ.

Однако внутри их ждала не обычная злачная яма, а изысканный сад с элегантными павильонами, в каждом из которых скрывались уютные будуары. Хэй Фэн, заранее разузнавший обстановку, шепнул командиру:

— Слышал, местную знаменитость зовут Чу Фэнси. Он как раз ждёт своего первого клиента. Говорят, цену за его первую ночь на аукционе задрали до шестнадцати миллионов. За один раз!

Тот едва не поперхнулся.

«Твою мать, какой идиот выложит такие деньги за одну ночь? На воле за шестнадцать миллионов можно хоть каждый день новых находить».

Заметив пренебрежение на лице напарника, Хэй Фэн добавил:

— Утверждают, что он — красота, встречающаяся раз в тысячелетие. Нам поручено охранять именно его павильон, так что скоро сам увидишь это сокровище нации.

Цинь Вэнь ожидал увидеть в будуаре девушку, но к его величайшему изумлению, сокровищем оказался мужчина! Глядя на него, Чивэнь лишь недоуменно хмыкнул.

«И это они называют истинной красотой? Эти люди вообще когда-нибудь видели мир?»

В конце концов, он был женат на ослепительном Гуань Цзиньяо, по сравнению с которым этот юноша явно проигрывал. Однако Чу Фэнси мастерски владел искусством самопрезентации: длинные волосы, разрез глаз феникса и изысканные ханьфу. Словом, если правильно подать образ, то и обычный сорняк сойдёт за целебный линчжи.

В этот момент Чу Фэнси играл на гуцине. В его дворике царил атмосфера глубокой древности, пронизанная утонченным изяществом. Наблюдатель лишь презрительно скривился:

— Ну и позерство.

Черный Ветер знал, что напарник терпеть не может подобного. Командир считал, что мужчина должен оставаться мужчиной, даже если он играет роль «принимающей стороны». Но Чу Фэнси был иного склада: легкий макияж, длинные волосы и гибкая змеиная талия. Окончив игру на инструменте, он исполнил танец — его движения были настолько грациозны и пленительны, что любой зритель признал бы: шестнадцать миллионов потрачены не зря.

Кто бы мог подумать, что в заведении с таким пошлым названием найдется столь незаурядный юноша. Хакер потянул товарища за рукав:

— Уходим. Мы здесь охранники, а нам запрещено подглядывать за главной звездой. Таковы правила.

Мужчины спрыгнули с крыши, не заметив, что Чу Фэнси в саду внезапно прервал танец. Он бросил короткий взгляд в сторону крыши и холодно усмехнулся. Желающих поглазеть на него всегда хватало, но эти были на редкость наглыми. Камеры их не засекли, сигнализация молчала — похоже, в охрану наняли серьезных людей.

В сад вошел официант и, вежливо поклонившись, произнес:

— Господин Чу, через неделю специально для вас устроят вечеринку «Первого облака». Сестра Юй просила вас подготовить особенный номер.

Чу Фэнси грациозно отвел широкие рукава за спину, а его глаза феникса блеснули лукавством. Поправив прядь волос, он ответил:

— Не беспокойся. Я заставлю их захлебнуться от восторга.

Даже официант, видевший его каждый день, почувствовал, как сердце предательски забилося. Господин Чу был невероятно хорош — редкая, почти неземная красота.

Доложив об ответе, служащий удалился. Местным менеджером была сестра Юй — женщина лет тридцати, предпочитающая высокие каблуки, сигареты, высокий конский хвост и облегающие наряды из черной кожи. Выслушав доклад, она лишь небрежно кивнула, выпустив изо рта облачко дыма. Подчиненные стояли по обе стороны от неё с величайшим почтением — она была настоящей «железной леди» этого бизнеса.

Пройдясь по комнате, госпожа Юй спросила:

— Всем важным персонам провинции разослали приглашения?

— Всем, — поспешно ответил старший помощник. — Не пропустили никого, от глав корпораций до младших наследников.

Порой большие семьи не хотят мараться в подобных делах, зато их отпрыски готовы швырять миллионами ради минутного удовольствия. Хозяйка кивнула и поинтересовалась:

— Какой танец готовит Фэнси? Вижу, он репетирует уже несколько дней.

— Если хотите знать, сестра Юй, почему бы вам самой не взглянуть? — с улыбкой предложил помощник.

Женщина опустилась на красный кожаный диван в стиле ретро и, усмехнувшись, погрозила пальцем. Подчиненный тут же подал ей бокал вина. Сделав глоток, она произнесла:

— На такой товар я и сама боюсь смотреть слишком долго. Боюсь, не сдержусь и сама захочу его попробовать.

В комнате раздался дружный хохот. Все знали, что Фэнси — главная денежная жила клуба. За один вечер с ним клиенты оставляли шестизначные суммы, хотя он мог появиться перед ними всего на три минуты. Крупные агентства предлагали ему контракты, мечтая сделать из него звезду экрана, но Чу Фэнси отказывался, утверждая, что его судьба — здесь. У каждого свои причуды: кто-то не хочет блистать на сцене как знаменитость, предпочитая быть предметом чужой страсти. Никто этого не понимал, но все уважали его выбор.

Хэй Фэн и Цинь Вэнь, облаченные в форму охранников, патрулировали территорию возле павильона «Фэнси», переговариваясь по рации.

— Что там сказал Белый Дракон? — вполголоса спросил командир. — Какие сделки здесь проворачивают?

Напарник кивнул:

— Есть сведения, что здесь должен объявиться один из главарей. Эти типы прячутся за десятком слоев фальшивых личностей. На поверхности он может быть уважаемым магнатом, входящим в топ-листы богачей, а на деле — курирует такие вот притоны. Весь его легальный бизнес — лишь ширма для отмывания денег.

Цинь Вэнь прекрасно понимал схему. Те же Сяо, по сути, были низшим звеном. Если бы не их мощные покровители, их грехи были бы видны как вши на лысой голове. Но в таких делах нельзя спешить, нужно подтачивать фундамент по кирпичику. К счастью, новое руководство настроено решительно, именно поэтому им и позволили работать в качестве осведомителей. Стране нужны таланты, и ради дела можно закрыть глаза на формальности.

Чивэнь бросил взгляд по сторонам и придвинулся ближе к другу:

— Это как-то связано с новыми данными от Господина L?

— Да, — подтвердил Хэй Фэн. — По его словам, человек, тесно связанный с Линией L, прибудет в провинцию Нань для завершения крупной сделки. Место встречи мы вычислили сами — это «Ночная Роза». Наша задача — не обязательно его ловить, но как минимум установить личность покупателя.

Это был ключевой персонаж Центральной линии. Стоит сорвать с него маску, и распутать остальное станет делом техники. Цинь Вэнь задумался:

— Значит, тот юноша в павильоне — это подарок для этой важной персоны?

— Похоже на то, — согласился Хэй Фэн.

— Бай Лун говорил, что у нас здесь будут связные. Есть новости?

— Пока нет, — напарник покачал головой. — Наберемся терпения. У нас есть неделя, чтобы изучить каждый уголок.

Для командира отряда, не выходившего на задания девятнадцать лет, эта миссия была своеобразной реабилитацией.

Город Н, вечер. Обильный снегопад тихо укрыл землю.

Гуань Цзинъяо арендовал самый большой зал выставочного центра «Да Цинь», созвав всех на торжественный банкет в честь успеха игры.

Праздник был в самом разгаре, когда на пороге возникли двое незваных гостей.

<http://bllate.org/book/15817/1437957>